

ИМИТАЦИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Д.В. Доманов,
старший преподаватель
кафедры ОРДиСТ в ОВД
ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России

В данной статье рассматривается вопрос определения имитации преступного поведения.

In the article the problem of definition of criminal behavior imitation is considered¹.

Современный период развития российского общества характеризуется коренными преобразованиями во всех сферах его жизнедеятельности. Одним из негативных последствий российских реформ стало осложнение криминогенной обстановки. Угроза криминализации общественных отношений, складывающихся в процессе реформирования социально-политического устройства и экономической деятельности, приобретает особую остроту. Одним из основных факторов, способствующих росту преступности является, прежде всего, ее организованность (профессионализм).

В настоящее время организованная преступность в стране достигла опасных масштабов для безопасности государства. Последовательное повышение уровня организованности и криминального профессионализма сопровождается использованием преступниками значительных денежных средств на подкуп должностных лиц с целью создания коррумпированной их прослойки во всех звеньях государственного аппарата, обеспечивающей прикрытие преступной деятельности и создающей препятствия для неэффективной работы оперативных подразделений органов, наделенных правом осуществлять оперативно-розыскную деятельность. Арсенал криминального противодействия правоохранительной системе наряду с оказанием давления на участников уголовного процесса включает все более широкое привлечение профессиональных юристов, служащих государственного аппарата в качестве неофициальных экспертов, консультантов, советников по различным вопросам, касающимся деятельности коммерческих структур, прежде всего в сфере «теневой» экономики.

В силу этих и других причин раскрываемость тяжких и особо тяжких преступлений остается низкой и не отвечает требованиям усиления борьбы с преступностью как стратегической задаче уголовной политики. Поэтому интересы борьбы с преступностью и прежде всего с ее организованными формами требуют упреждающих мер оперативного характера для получения информации о преступных действиях и замыслах организованных групп, противопоставления им более совершенных способов ее организации и тактики.

---

¹ Domanov D. Imitation of criminal behavior

Решая задачи ОРД, в том числе путем внедрения в преступные группы оперативных сотрудников или иных лиц оказывающих конфиденциальное содействие, зачастую подвергают себя, а в ряде случаев и членов своей семьи и близких опасности. В жизни нередко складываются ситуации, когда преступники внезапно требуют от лица, содействующего оперативным аппаратам, идти на совершение преступления. При этом обстоятельства не позволяют уклониться от участия в преступлении, не будучи расшифрованным или заподозренным в сотрудничестве с оперативными сотрудниками; отсутствует возможность для выхода на связь с последними для получения помощи или консультации. Перед содействующими лицами встает выбор – участвовать в совершении преступления или встать на грань расшифровки с последующей угрозой жизни, здоровью, имуществу.

В этой ситуации, на наш взгляд, следует предусмотреть законодательный компромисс между интересами борьбы с преступностью, интересами лица оказывающего содействие, с одной стороны, и правоохраняемыми интересами, на которые осуществляется посягательство, - с другой.

В подавляющем большинстве случаев речь идет о преступлениях, относящихся к категории тяжких: убийства, грабежи, разбои, кражи и т.д. Кроме того, сам факт совершения преступления в группе в соответствии с уголовным законодательством относит преступление к более тяжким категориям.

Отказ или уклонение от совершения преступления под любыми предложениями влечет за собой вывод со стороны разрабатываемых о связях такого лица с правоохранительными органами, со всеми вытекающими отсюда последствиями. Одним из условий эффективности получения информации из криминальной среды является уровень профессионализма источника информации, внедренного в преступную группу.

Данные факторы, наряду с криминальной специализацией, способами совершения преступлений, обуславливают необходимость совместного совершения противоправных деяний в качестве обязательного условия нахождения в составе преступной группы.

В связи с этим в практической деятельности оперативных подразделений возникают большие сложности в организации и проведении оперативного внедрения. Перед лицами, содействующими органам, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, нередко встает дилемма - идти на совершение преступлений с угрозой последующего привлечения к уголовной ответственности, или быть «расшифрованными».

Одной из причин подобного положения, является несовершенство нормативно-правового регулирования социально-правовой защиты лиц, конфиденциально сотрудничающих с оперативными подразделениями ОВД, в том числе и внедряемых лиц, а также недостаточное научно-методическое обеспечение решения этого вопроса.

Так, согласно ст. 18 Закона об ОРД, лицо из числа членов преступной группы, совершившее противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий, и привлеченное к сотрудничеству с органом, осуществляющим оперативно-розыскную деятельность, активно способствовавшее раскрытию

преступлений, возместившее нанесенный ущерб или иным образом загладившее причиненный вред, освобождается от уголовной ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Тем не менее, применение на практике положений об освобождении от уголовной ответственности, закрепленных ст. 18 ФЗ «Об ОРД» существенно затруднено. Более того, ее положения, по сути, могут ввести в заблуждение лиц, сотрудничающих на негласной основе с органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, не искушенных в тонкостях юриспруденции. Эта норма может быть применена только в совокупности и строгом соответствии с нормами уголовного законодательства, предусматривающими освобождение от уголовной ответственности. Наиболее близки в данном случае по смыслу и содержанию ст.ст. 75, 76 УК РФ, предусматривающие освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием и примирением с потерпевшим.

Так, во-первых, в ч.1 ст.75, ст. 76 УК РФ речь идет лишь о лицах, впервые совершивших преступление. Закон об ОРД, в качестве условий освобождения от ответственности, совершение преступления впервые не подчеркивает. Таким образом, повторное совершение преступления внедренным в группу лицом повлечет за собой невозможность его освобождения от уголовной ответственности. Это существенно ограничивает сроки проведения оперативного внедрения, осложняет тактику его проведения и т.д.

Во-вторых, нормы уголовного законодательства говорят о преступлениях небольшой и средней тяжести. Федеральный закон «Об ОРД» оперирует термином «противоправное деяние, не повлекшее тяжких последствий». В уголовном законе такое понятие отсутствует. Сами по себе тяжкие последствия являются сугубо оценочной категорией и выступают в качестве одного из квалифицирующих обстоятельств ужесточающих ответственность по ряду составов преступления. Вместе с тем преступные группы, как было отмечено, совершают в большинстве своем тяжкие и особо тяжкие преступления. Сам факт совершения противоправного деяния в группе нередко относит его к подобным категориям. Это в свою очередь во многих случаях исключает возможность освобождения внедренных в преступные группы лиц от уголовной ответственности.

Кроме того, Уголовный кодекс предусматривает дополнительные условия освобождения от уголовной ответственности, не указанные в ст. 18 упомянутого закона ст. 75 УК РФ предусматривает необходимость добровольной явки с повинной, ст. 76 УК РФ закрепляет необходимость достижения примирения с потерпевшим. Данные обстоятельства должны быть закреплены в материалах уголовного дела соответствующими процессуальными документами. Соответственно, знакомясь с материалами уголовного дела, члены преступной группы могут оценивать поведение каждого в ходе предварительного следствия. Наличие в уголовном деле протокола явки с повинной или соответствующего

заявления от потерпевшего, оценивается преступниками как предательство и вызывает подозрения о факте негласного содействия оперативным аппаратам.

Таким образом, действующее законодательство, на наш взгляд, практически не позволяет вести речь об освобождении от уголовной ответственности лиц, оказывающих содействие оперативным аппаратам в случае совершения ими преступлений, ни с юридической, ни с тактической точек зрения.

В качестве одного из путей решения ряда указанных проблем учеными предлагается нормативное закрепление категории «имитация преступного поведения». По мнению Н.С. Железняк «применение модели поведения, имитирующей преступную деятельность – мероприятие, отсутствующее в базовом законе, но абсолютно необходимое в оперативно-розыскной деятельности»².

Что понимать под ее содержанием? В настоящее время отечественное законодательство не содержит такого понятия. В русском языке термин имитация подразумевает под собой воспроизведение чего-либо с возможной точностью, подражание.

На наш взгляд, имитацию преступного поведения следует понимать как действия сотрудников органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, и/или лиц, действующих по их поручению, обусловленные выполнением задач борьбы с преступностью, формально подпадающие под понятие преступления, но не являющиеся таковыми в связи с санкционированием их со стороны государства.

Имитацию преступного поведения необходимо рассматривать в качестве элемента такого оперативно-розыскного мероприятия как оперативное внедрение, которое должно применяться только в исключительных случаях при наличии специальных оснований и с соблюдением особых условий.

Имитация преступного поведения должна представлять собой межотраслевой институт, позволяющий, при строгом соблюдении законодательно закрепленных условий, исключать привлечение к уголовной ответственности лиц оказывающих содействие оперативным подразделениям, с тактической точки зрения обеспечивать для них определенную широту действий и максимальную законспирированность (конспирацию) их деятельности.

В связи с этим имитацию преступного поведения представляется целесообразным рассматривать в двух аспектах: как обстоятельство, исключающее преступность деяния, и как основание освобождения от уголовной ответственности. Данные институты прописаны уголовным законодательством. Соответственно, включенная в законодательство об оперативно-розыскной деятельности имитация преступного поведения должна корреспондироваться с соответствующими нормами Уголовного кодекса.

Рассматривая имитацию преступного поведения в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния, следует отметить, что нам

---

² Железняк Н.С. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности в России и зарубежных странах: науч.-практ. комментарий / Н.С. Железняк; НГАУ. – Новосибирск, 2008. – С. 102.

представляется ее понимание в качестве специального вида крайней необходимости, требующего отдельного законодательного закрепления. В этом случае действия субъектов оперативного внедрения, осуществляемые в определенных оперативно-розыскных целях с разрешения и под контролем органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность по формальным признакам подпадающих под понятие преступление, не будут признаваться таковыми в связи с санкционированием их осуществления государством. Наряду с этим, на наш взгляд, представляется вполне обоснованной возможность исключения преступности деяния при имитации преступного поведения и на основании ст.ст. 39, 41 УК РФ.

Одновременно с уголовным законом положения оперативно-розыскного законодательства должны детально определять основания и условия правомерности использования института «имитации преступного поведения».

Рассмотрим на примере некоторые оперативно – розыскные мероприятия (меры) профильных законодательных актов других республик:

- в статье 10 «Оперативно – розыскные меры» профильного законодательного акта Азербайджанской Республики, в ч.1 (18) указана мера – оперативный эксперимент, то есть применение модели поведения, имитирующей преступную деятельность. Мероприятие, с одной стороны, по названию аналогичное имеющемуся в базовом законе, с другой стороны, в части содержания конкретизированное законодателем как имитационная модель преступного поведения. Поэтому в содержательном аспекте отмеченное мероприятие не является аналогом закреплённого в базовом законе и предполагающего создание оперативными подразделениями контролируемых условий, позволяющих проверяемому субъекту проявить свои намерения или осуществить действия определенного характера.³

- в статье 11 «Оперативно – розыскные мероприятия» профильного закона Республики Казахстан, в ч.2 указано мероприятие – применение модели поведения, имитирующей преступную деятельность. Мероприятие, отсутствующее в базовом законе, но абсолютно необходимое в ОРД.³

Поэтому, в качестве оснований для имитации преступного поведения следует выделить «достаточные данные», в том числе полученные оперативно-розыскным путем, о признаках тяжкого или особо тяжкого преступления подготавливаемого, совершаемого или совершенного преступными группами.

Достаточные данные могут содержаться в материалах конкретных уголовных дел, проверочных материалах, делах оперативного учета.

В качестве условий правомерности имитации преступного поведения, по нашему мнению, следует выделить:

---

³ Железняк Н.С. Законодательное регулирование оперативно-розыскной деятельности в России и зарубежных странах: науч.-практ. комментарий / Н.С. Железняк; НГАУ. – Новосибирск, 2008. – С. 91.

1. Постановление о проведении оперативного внедрения и иные обязательные документы, оформляемые при внедрении в преступные группы (план, легенда, документы прикрытия и т.д.).

2. План оперативного внедрения, который должен содержать пункт, предусматривающий возможность имитации преступного поведения при наличии достаточных оснований к этому.

3. Постановление об имитации преступного поведения, утвержденное руководителем органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность.

4. План имитации преступного поведения. При этом в плане должен быть отражен перечень мер, которые будут осуществлены органами, осуществляющими ОРД, по минимизации и возмещению причиненного ущерба потерпевшим.

5. Разрешение суда, выраженное в форме постановления, об имитации преступного поведения.

В ходе имитации преступного поведения следует определить, какие действия запрещается осуществлять при ее выполнении. Например:

1. Совершение тяжких и особо тяжких преступлений;
2. Провокации к совершению преступлений.

По нашему мнению имитация преступного поведения в качестве основания освобождения от уголовной ответственности должна являться крайней, экстренной мерой, применяемой лишь в исключительных случаях. При этом важно обратить внимание на следующие аспекты.

Во-первых, жизнь, здоровье, имущество содействующего лица и его близких так же находятся под правовой защитой государства. Поэтому при оценке обоснованности ссылки на институт имитации преступного поведения, угрозу причинения вреда со стороны содействующего лица правоприменителю следует соотносить с угрозой причинения вреда от совершаемого противоправного посягательства.

Во-вторых, экстренность ситуации следует законодательно отнести к оценочной категории, определяемой, исходя из конкретной жизненной ситуации правоприменителем (судьей, прокурором).

В-третьих, ст. 18 ФЗ «Об ОРД» следует привести в строгое соответствие с нормами Уголовного кодекса об освобождении от уголовной ответственности. Кроме того, закон должен закрепить само понятие имитации преступного поведения.

Следует отметить, что при законодательном закреплении данного института, условий и оснований его применения, при их строгом соблюдении действия лица, оказывающего содействие оперативным аппаратам, направленные на преступное посягательство, должны рассматриваться как имитация преступного поведения; действия иных лиц - членов преступной группы – как совершение преступления.